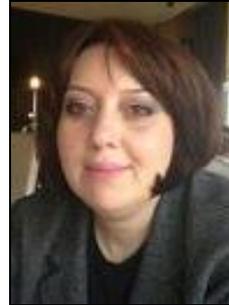


УДК 316.421

DOI 10.23683/2227-8656.2018.5.11



**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ
И ИНТЕРСУБЪЕКТНОСТЬ
ГОРОДСКОГО ТЕКСТА:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-
КОММУНИКАТИВНЫЙ
АСПЕКТ**

**INTERTEXTUALITY
AND INTERSUBJECTIVITY
OF CITY TEXT:
FUNCTIONAL
AND COMMUNICATIVE
ASPECT**

Кузнецова Анна Владимировна

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры
отечественной литературы,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: avkuznetsova@sfnu.ru

Anna V. Kuznetsova

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Professor,
Department of National Literature,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: avkuznetsova@sfnu.ru

Петрулевич Ирина Анатольевна

Доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры специальных
исторических дисциплин
и документоведения, Институт истории
и международных отношений
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: irusia2@rambler.ru

Irina A. Petrulevich

Doctor of Social Sciences,
Professor,
Department of Special
Historic Disciplines and Scientific
Discipline of Documentation,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: irusia2@rambler.ru

В статье рассматривается городской текст в функционально-коммуникативном аспекте, что позволяет выделить его основополагающие характеристики – интерсубъектность и интертекстуальность. Городской текст изучается как совокупность разнонаправленных интенций горожан, целью которых является выработка ценностно-смысловых ориента-

The article analyzes the gender aspects of power in terms of the change and mutual struggle of cultural formations, such as matriarchy and patriarchy. The author stands on the following idea: the causes of the destruction of the ancient matriarchy and the approval of patriarchal culture, and also the struggle for power of the sexes is analyzed in the terms of an-

ций; он маркирует духовную жизнь города, по крайней мере в двух коммуникативных пространствах: текст городской среды и тексты городских сообществ. Интерсубъектность реализуется на уровне текстов городских сообществ, тогда как интертекстуальность репрезентирована в форме организации городского образа жизни (с позиций существования структуры) и в механизме порождения коммуникативного пространства города (с позиций осуществления процесса).

Ключевые слова: городской текст; интерсубъектность; интертекстуальность; семиозис; знак; городская среда; коммуникативное пространство.

thropological transformations of the Modern Age. It is demonstrated that power as a special cultural and anthropological reality not only absorbs gender differences, but actively uses them in the interests of strengthening its own domination. In the conclusion of the article the author underlines that the struggle for total gender equality, aimed at leveling gender differences, can lead to the problems of sexual identity and the excesses of androgyny.

Keywords: urban text; intersubject; intertextuality; semiosis; sign; urban environment; communicative space.

Введение

Изучение города как сложного многоуровневого феномена вполне закономерно и обладает обширным эвристическим потенциалом: город может быть рассмотрен как текст, причем данный ракурс его исследования предрасполагает к появлению различных методологических подходов. Синергетический характер городской среды определяет избыточность системных элементов: так, социокультурная гетерогенность города обуславливает зарождение сообщества коммуникативного типа. В этой связи закономерно обращение к изучению городского текста в функционально-коммуникативном аспекте, так как непрерывная коммуникация, осуществляющаяся в условиях совместного проживания в городах, способствует выработке интерсубъектных значений и аккумуляции интертекстуальности в семиозисе городской среды.

Методика исследования определяется её объектом: в функционально-коммуникативном аспекте используются интертекстуальный анализ, метод текстового анализа, сравнительно-сопоставительный метод, культурологический анализ, на основании чего выявлены и описаны интертекстуальность и интерсубъектность городского текста.

Современная наука не располагает единым, устраивающим всех исследователей, определением городского текста, тем не менее отметим в этой связи, что разные научные парадигмы обращены к языковому, ономастическому, архитектурному, ментальному, социокультурному и прочим пространствам города. Действительно, ученый вправе выбрать тот аспект, который в наибольшей степени будет отве-

чать его научным интересам и целям, тогда как рядовой городской житель такой возможности не имеет: он каждый день сталкивается с довольно большим количеством городских текстов, характеризующихся разными способами означивания, а значит, требующих различных способов декодирования этого семиотического пространства.

Нельзя не согласиться с Л.Е. Трушиной, выявившей особую динамику означающих и означаемых в семиотическом пространстве города, где «означающие начинают создавать потоки смысла, а означаемые расщепляются и сами становятся означающими» (Трушина). Как мы уже отмечали, «важным аспектом изучения городской культуры является также городская семиотика, интертекстуальная по своей природе: семиосфера города состоит из отдельных интертекстов, имплицитно связанных между собой и сохраняющих культурную память о предшествующих контекстах (приметы исторической эпохи в архитектуре здания, городская топонимика, дискурс города как сфера-источник прецедентных феноменов). Бесспорна интердискурсивность городской семиотики: городское коммуникативное пространство отражает взаимодействие различных семиотических систем, формируя прагматическую модель городской культуры как динамическую совокупность синтаксических и семантических свойств семиосферы города» (Кузнецова, 2017. С. 69).

Город как социальный феномен может быть интерпретирован по крайней мере с двух сторон: это социально-территориальное образование, имеющее особенную структуру, а также коммуникативный феномен, структурность которого также не подлежит сомнению. Другими словами, дискурсивность городской культуры, само наличие городского текста позволяют ставить в центр исследовательского внимания социальность и культурогенность города, привлекая для этого различные, в том числе и языковые, данные.

Городской текст рассматривается современной гуманитарной наукой как семантическое пространство, в котором существуют функциональные связи между статусными позициями. Городу как системе свойственны устойчивые и направленные изменения, так называемая процессуальность структуры (Бурдьё, 1998), т.е. непрерывное изменение как формы (архитектоники города), так и содержания (смыслов) образа города.

На наш взгляд, исследование городского текста станет более доказательным и аргументированным, если город будет рассматриваться не как некое вместилище населения, структурированное в соответствии с критерием статусности, но и как повседневное применение

разнонаправленных интенций горожан, которые тем не менее имеют своей целью, прежде всего, выработку ценностно-смысловых ориентаций. Мы согласны с Н.Г. Канклини, который указывает: «Почему не приспособить профессию к реальностям метагородов вместо цепляния за провинциальные понятия структуры и социальных процессов <...>? Не существенно ли фокусировать внимание на новых формах идентичности, которые складываются в результате из огромных коммуникационных сетей...» (Канклини, 1998. С. 63). Городской образ жизни представляет собой процесс непрерывной коммуникации, которой свойствен особый семиозис: городская среда способствует постоянному означиванию предметов, топосов, локусов, действий, событий, функций и пр.

Социальная идентификация человека в эпоху постмодерна сопровождается интенсификацией многомерности его общественных связей в условиях поликультурного пространства большого города, фиксированность социальных ролей ослабляется, на фоне чего усиливается роль символической референции и самопрезентации. Идентификация современного горожанина функционирует не как совокупность дескриптивных статусов, а как символическое конструирование реальности и проектирование образа жизни. Действительно, «люди все чаще организуют свои смыслы не вокруг того, что они делают, но на основе того, кем они являются, или своих представлений о том, кем они являются» (Кастельс, 2000. С. 27).

Текст в самом широком смысле – последовательность знаков, характеризующаяся связностью, а также когнитивная сеть, которой свойственны семиозис и символическая структура, определяющие смысловой горизонт. Термины *текст* и *коммуникация* могут быть соотнесены как структура и процесс, под которым понимается собственно смыслопорождение. Таким образом, термин *текст* позволяет описать структуру коммуникации, так как традиционно трактуется как система знаков. Применительно к городскому тексту эти знаки должны маркировать духовную жизнь города. В этой связи выделяют два уровня текстов:

- текст городской среды как синтеза территориального (культурный ландшафт) и пространственного (события духовной жизни) аспектов (здесь подразумевается семантика городской среды, настроение и дух города);
- тексты городских сообществ, которые используют разные средства коммуникации, языки.

Выдвижение на первый план структурного или процессуального аспектов позволяет рассматривать текст в двух модусах:

1. Текст – семиотическая модель, существующая в виде семантических структур (знаков городской среды) и социолингвистических структур (языковых сообществ).

2. Текст – смыслопорождающая деятельность, собственно семиозис, проявляющийся как диалог и/или дискурсивные практики.

На наш взгляд, дискурсивные практики городских сообществ позволяют продуцировать их интересубъектность, поскольку в процессе продуцирования дискурса люди конструируют свое мировоззрение, нормы и модели поведения и взаимодействия в социуме. Тезаурус определенной социальной группы отражает языковую картину мира, одновременно манифестируя круг интересов и ценности, свойственные ее членам. Другой важной характеристикой городского текста является его интертекстуальность, проявляющаяся в форме организации городского образа жизни (с позиций существования структуры) и в механизме порождения коммуникативного пространства города (с позиций осуществления процесса).

Городской текст, изучаемый в функционально-коммуникативном аспекте, представляет собой инновационную текстовую деятельность, которая возникает как результат декодирования семиотики городской среды. Необходимо особо отметить, что важнейшим условием возникновения самой инновационности становится коммуникация, в ходе которой значения предметов интенциональной активности и смыслов ситуаций согласуются с целью создания новых координат образов жизни, моделей поведения в совместной жизнедеятельности.

Интерсубъектность реализуется в этой связи в ходе продуцирования городского текста. Отметим, что городской среде присущ синергетический характер, а сама городская жизнь хаотична. Однако этот хаос всегда плодотворен для генерирования новых явлений, того разнообразия, которое выступает основой нового единства, новых структур: «подлинную основу коммуникативности по-прежнему составляют незапланированные встречи и столкновения, теснота городских пространств. <...> Исчезновение или ослабление функциональной нагрузки постсоветских городов поставило перед многими из них проблему самоопределения – формирования представления о собственной миссии и стратегии развития, что выходит далеко за рамки сложившейся ментальности и уровня подготовки как чиновников, так и жителей городов. <...> к осознанию миссии и выработке стратегии города можно прийти только путем организации коммуникации, так как и миссия, и

стратегия есть производные от понимания места и его истории или исторической ситуации, мировых глобальных тенденций, касающихся развития устройства самого города, возможностей работать с ресурсами своего развития» (Никитин).

Ю.М. Лотман рассматривает текст как «результат столкновения нескольких принципиально различных кодов, конфликта между ними», который имеет «диалоговый характер и приводит к тому, что текст представляет собой систему взаимных перекодировок» (Лотман, 1998. С. 686). Коммуникативному пространству города присущ не только диалог городских сообществ, но и диалог вербальной и невербальной знаковых систем. Структурный аспект позволяет представить коммуникативное пространство города в виде системы дискурсов, поэтому наиболее эффективным методом его изучения становится дискурс-анализ. Городской текст предстает как коммуникативно-познавательная единица в процессуальном аспекте, что позволяет эффективно применять интенциональный анализ текстов.

Для городского текста определяющим коммуникативным механизмом, порождающим значимые смыслы, становится дискурс социальных ситуаций (коммуникативный контекст употребления знака), поэтому основной единицей анализа является ситуация, рассматриваемая как «совокупность значимых для личности условий и обстоятельств, оказывающих влияние на структуру и содержание жизнедеятельности людей, на весь характер их общения и взаимодействия с природным, социальным и культурным окружением. Основанием определения ситуации являются не столько статусные позиции, сколько направленность внимания и активности на значимый предмет интенция» (Пирогов, 2009. С. 38).

Безусловно, городской текст интертекстуален хотя бы потому, что любой текст – феномен, обладающий социальной организацией. По Р. Барту, социальный текст – всегда интертекст, самопорождающаяся семантическая структура. Интертекстуальность городского текста реализуется благодаря семантике городской среды, которая конструирует картину мира, реальность, обладая семантической структурой и образностью. Социокультурную базу интертекстуальности городского текста составляет маргинальность – значимая характеристика пространства городских отношений, обуславливающая, в свою очередь, полисемантическую знаковую референцию реальности. Именно поэтому можно с полной уверенностью говорить о трансформации в коммуникативном пространстве города произведения в текст (Р. Барт), ведь сам интертекст предстает как символическая игра по установленным в

данном сообществе правилам: «Различие здесь вот в чем: произведение есть вещественный фрагмент, занимающий определенную часть книжного пространства (например, в библиотеке), а текст – поле методологических операций (*un champ méthodologique*)» (Барт, 1989. С. 415).

Методика текстового анализа, предложенного Р. Бартом, позволяет непротиворечиво описать коммуникативные механизмы смыслополагания и поведение индивида в городской среде. Данная методика опирается на три основных принципа: код коммуникации, принцип искривления, принцип необратимости (Барт, 1989).

Городской текст как последовательность знаков определяется их системностью, что, в свою очередь, предполагает наличие *кодов*, позволяющих задать и декодировать смыслы и аспекты ситуаций. Код в коммуникативно-функциональном аспекте рассматривается как знак, в той или иной степени ассоциированный в конкретном сообществе с ситуацией данного типа. Для социологии и лингвистики особое значение приобретают именно лексические коды, в то время как менее изученными предстают иконические знаки архитектоники городской среды.

Р. Барт подчеркивает, что код коммуникации «заведомо не охватывает всего означивания, разворачивающегося в тексте. Само слово “код” не должно здесь пониматься в строгом, научном значении термина. Мы называем кодами просто ассоциативные поля, сверхтекстовую организацию значений, которые навязывают представление об определенной структуре; код, как мы его понимаем, принадлежит главным образом к сфере культуры: коды – это определенные типы уже виденного, уже читанного, уже деланного; код есть конкретная форма этого “уже”, конституирующего всякое письмо» (Барт, 1989. С. 455–456). Исследователь предлагает использовать термин *поле* как менее жесткое, нежели *код*, применительно к сверхтекстовой организации значений. Пространство появления текста Р. Барт определяет как символическое поле, а коммуникативный код в таком исследовательском контексте задает коммуникативную интенцию, т.е. смысловую направленность на фрагмент реальности с целью выработки понимания ситуации в коммуникативном (диалоговом) режиме. В этой связи необходимо напомнить, что Р. Барт первым говорит о фокусировании интертекстуальной множественности в рецептивно-интерпретативной деятельности читателя, а не автора, как полагали до него. Применительно к городскому тексту можно утверждать, что совместная репрезентация социальной деятельности обуславливается коммуникативной интенцией.

Принцип искривления позволяет рассматривать городской текст в координатах динамического поля взаимных ожиданий, принятого за отправную точку в социологических исследованиях. Это так называемая плавающая микроструктура текста, которая соотносит его содержание с горизонтом ожиданий читателя. В городской среде горизонт ожиданий формируется в результате интерференции требований социальной ситуации, осознаваемых человеком как социальные интересы, и интенций его личности.

Принцип необратимости. Для городского текста свойственны определенная историко-культурная кумулятивность, накопление социокультурной информации в историческом времени, поэтому культурный текст в городской среде представляет собой своего рода палимпсест.

Городской текст является собой результат новой коммуникативной практики, в которой личностные смыслы и модели поведения во взаимодействии друг с другом порождают интерференции мотива и цели. Таким образом, социальное взаимодействие формируется в процессе порождения новых схем восприятия и поведения. Доминантой городского текста оказываются не социально-профессиональные или социально-демографические характеристики, а коммуникативно-познавательная деятельность индивидов.

Заключение

Проблемные ситуации в сфере социальных отношений и экзистенции личности, связанные с бурным развитием городов, требуют точного диагностирования и адекватного описания. Поэтому недостаточным представляется изучение города лишь с прагматических позиций: необходимо рассматривать город как целостную среду, которой свойственны как витальные, так и личностно-смысловые модусы. Городской текст может быть рассмотрен как феномен, который возникает в результате интерференции территориально-поселенческих, социально-отношенческих и ментальных структур. Широкие перспективы открывает изучение механизмов взаимодействия объективных и субъективных компонентов городской среды.

Наиболее адекватной представляется интерпретация города с позиций его понимания как особым образом структурированного общественно-территориального образования, а также коммуникативного феномена, также имеющего собственную структуру. Интерсубъектность городского текста репрезентирована, прежде всего, в дискурсивных практиках городских сообществ: продуцирование дискурса с

необходимостью влечет за собой конструирование в нем мировоззрения, норм и моделей поведения и социального взаимодействия индивидов. Городскому тексту, бесспорно, свойственна и интертекстуальность, прежде всего по причине социальной организации, присущей любому тексту. Социокультурная база интертекстуальности городского текста образована маргинальностью – значимой характеристикой пространства городских отношений, определяющей многозначность референции реальности. Сам интертекст в коммуникативном пространстве города становится символической игрой по правилам, установленным в данном сообществе. Коммуникативное пространство города как система дискурсов диалогично на уровне как коммуникации городских сообществ, так и взаимодействия вербальной и невербальной знаковых систем.

Литература

Барт Р. Избранные работы: семиотика: поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.

Бурдьё П. Структура, габитус, практика / пер. с фр. Н.А. Шматко // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. I, вып. 2.

Канклин Н.Г. Городские культуры в конце века: антропологические перспективы // Международный журнал социальных наук. 1998. Т. 6, № 20. С. 59–73.

Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШ, 2000. 608 с.

Кузнецова А.В., Петрулевич И.А. Дискурсивность городской культуры в координатах идентичности и оценочности // Вестник ЮрГТУ (НПИ). Социально-экономические науки. 2017. № 6. С. 68–72.

Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство, 1998. 704 с.

Никитин В.А., Никитина Е.И. Принцип города: организационное предприятие. Режим доступа: <http://circle.ru/personalia/nikitin/pg.html>.

Пирогов С.В. Социокультурное проектирование городской жизни: курс лекций. Томск, 2009. 151 с.

Трушина Л.Е. Интерпретация визуальных текстов городского пространства. Режим доступа: <http://anthropology.ru>.

References

Bart, R. (1989). Selected works: Semiotics: Poetics. (Trans.). G.K. Kosikova (Ed.). Moscow: Progress.

Burd'yo, P. (1998). Structure, habit, practice. (Trans. N.A. Shmatko). *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, I, 2. (in Russian).

Kanklini, N.G. (1998). Urban cultures at the end of the century: anthropological perspectives. *Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh nauk*, 6, 20, 59-73. (in Russian).

Kastel's, M.I. (2000). Information Age. Economy, society and culture. Moscow: GU VSh.

Kuznecova, A.V., Petrulevich, I.A. (2017). Discursiveness of urban culture in the coordinates of identity and evaluation. *Vestnik YurGTU (NPI). Social'no-ekonomicheskie nauki*, 6, 68-72. (in Russian).

Lotman, Yu.M. (1998). About art. SPb.: Iskusstvo.

Nikitin, V.A., Nikitina E.I. The principle of the city: an organizational enterprise. Available at: <http://circle.ru/personalia/nikitin/pg.html>.

Pirogov, S.V. (2009). Socio-cultural design of urban life. Kurs lekcij. Tomsk.

Trushina, L.E. Interpretation of the visual texts of urban space. Available at: <http://anthropology.ru>.

Поступила в редакцию

28 августа 2018 г.